

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРАХ МОДЕРНИЗАЦИИ

.....

Т. А. Корниенко¹

В данной статье на основе системного, системно-функционального подхода и методов междисциплинарного анализа с учетом теорий и стратегий модернизации рассматриваются взаимосвязь и взаимовлияние характера, темпов модернизации и элементов политической культуры (традиций, ценностей, норм и др.) Обращается внимание на характерные черты модернизационных процессов в России, на специфику модернизационных сценариев, обусловленных множеством факторов, одним из которых выступает политическая культура трансформирующегося общества.

Ключевые слова: модернизация, политическая культура, политические ценности, традиции, инновации.

In the article in interconnection and interinfluence of modernization and the political culture is considered on the base of systematic systematic-functional approach and methods of interdiscipline analyses with the consideration of theories and strategies of modernization. The author pays attention on the specific features of modernization scenarios dependant and a large number of factors one of which is a political culture of transforming society. The characteristic features of modernizational processes in Russia are performed.

Key words: modernization, political culture, state, political treasure, traditions, innovations, transformation.

Модернизация представляет собой совокупность фундаментальных процессов качественного преобразования социальной и политической системы, в результате которых эта система повышает свои адаптационные возможности и переходит на новый этап развития [1, с. 85]. По мнению П. Штомпки, понятие «модернизация» употребляется как поливариантная категория: «Во-первых... это синоним всех прогрессивных социальных изменений... Второй смысл, ко-

---

¹ Корниенко Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе филиала Кубанского государственного университета в г. Армавире. Эл. почта: kornienko-23@yandex.ru

торый вкладывается в данное понятие, тождественен «современности», т. е. означает комплекс политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций» [22, с. 170].

Модернизацию можно рассматривать как социетальный процесс качественных изменений, который подразумевает глубокие структурные перемены в экономике, в социальной, политической сферах, в духовной жизни. Однако способы, темпоральные характеристики и результаты модернизации отличаются качественным своеобразием, поскольку зависят от социокультурных традиций социума, самобытности его устоев и укладов.

Если влияние модернизации на экономическую сферу поддается количественному и качественному анализу, то намного сложнее ощутить перемены в социальной и политико-культурной сфере, но именно трансформация этих подсистем служит основой для дальнейших модернизационных циклов — будущих преобразований или мобилизационных «срывов». Говоря о развитии политической культуры, необходимо отметить, что речь идет не о качественном изменении: оно предполагает усложнение, расширение культурного контекста восприятия социально-политических процессов, а не разрыв с предшествующими традициями и политическим опытом.

Системный анализ позволяет рассматривать политическую культуру как двухуровневую систему, погруженную и взаимодействующую с внешней средой. На первом, глубинном, уровне (ядро политической культуры) преобладают политико-культурные элементы, обеспечивающие трансляцию и преемственность — политические традиции, политические мифы и т. д. Ядро содержит систему онтологических социальных представлений, которые вырабатываются и кристаллизуются на протяжении многих столетий, и именно эта информация создает контекст, в котором будут протекать социально-политические процессы. К структурам, в которых реализуется ядро политической культуры, относятся как языковые конструкции, так и политические мифы, предрассудки, традиции, национальные и социальные обычаи [17, с. 69].

На втором, внешнем, уровне политической культуры происходит взаимодействие с внешней средой через поступающие и исходящие коммуникативные импульсы — «сигналы входа» и «сигналы выхода». Если архетипный уровень политической культуры как мозаичный объект представлен наиболее статичными компонентами, то в ее оболочке происходит непрерывный процесс формирования новых политико-культурных элементов, поступающих из внешней среды, которые будут восприняты или отторгнуты системой. Ядро политической культуры также реагирует на инновации, поскольку обладает адаптационными механизмами, возможностью приспособления к меняющимся условиям политической реальности.

Политическая культура включает в себя сложные элементы, разновекторные направления и процессы, борьбу нового со старым, креативного и консер-

вативного, традиционного и инновационного, автохтонного и трансплантированного [7, с. 116], которые под влиянием модернизационных вызовов могут выступать как ускорителями преобразований, так и причинами «срывов».

Модернизация направлена на развитие политической культуры, обретение ею новых качеств посредством следующих механизмов:

- дифференциации основных духовно-интегрирующих систем — религии и политики, секуляризации политической культуры;
- возникновения в трансформирующейся системе новых элементов, таких как национальное государство, гражданское общество и др.;
- заимствования и включения в систему политической культуры новых компонентов из других культур [16, с. 56].

Определяя, какие элементы политической культуры обуславливают модернизационные изменения, исследователи, как правило, указывают нормы и ценности, приемлемые и разделяемые большинством членов социума, а также традиции и исторический опыт.

Ценности о мире политического как определенные представления, к которым можно отнести социально-политические идеалы (свободу, справедливость, равенство и др.), политические институты (государство), характеристики правовой культуры (этатизм), формы политической деятельности (революции, реформы) и т. д., всегда присутствуют в политической культуре определенного общества. Политические ценности — предельно абстрактные принципы (идеалы), являющиеся целями, ориентирами политической практики [21, с. 12]. В нормах эти ценности обращаются в желаемый или ожидаемый конкур поведения. Нормы можно рассматривать как кодифицированные ценности, поскольку ими пронизаны все сферы общественной жизни, все виды поведения, деятельности человека [19, с. 17]. Вместе с ценностями нормы обеспечивают символически-смысловую структурализацию мира политического.

Определенные политические ценности как элементы политической культуры выступают в роли трансляторов моделей, образцов политического поведения, тех компонентов политического сознания, которые адекватны политической деятельности, что помогает предотвратить противоречия и конфликты. Причем речь идет не о самих ценностях, а об их иерархии, которая и выступает в качестве наименее стабильного компонента политической культуры, поскольку внутренняя структура ценностей, социальные онтологические установки более консервативны. Таким образом, эволюционные изменения политической культуры заключаются в изменении значимости функций отдельных структурообразующих элементов [21, с. 89].

Ценностные аспекты политической культуры, способные адекватно реагировать на мобилизационные вызовы или, наоборот, препятствовать им, стали предметом анализа многих исследователей. Так, в работах Л. Пая, Р. Уильямса

акцентировалось внимание на ценностях, способствующих модернизации в так называемых развивающихся обществах. Ими была выявлена следующая закономерность: чем больше степень распространения ценностей в определенном социуме, тем менее вероятны быстрые модернизационные изменения [27].

В свою очередь, Д. Каванах предпринял попытку рассматривать ценностные аспекты политической культуры западных обществ сквозь призму созданной им теории периодических эффектов, согласно которой определенные события оказывают первостепенное влияние на политические установки основной массы населения [25, 26 с. 19]. В качестве отличительной черты современных западноевропейских демократических обществ С. Хантингтон называет политическое участие: «Модернизация означает мобилизацию масс, массовая мобилизация означает увеличение политического участия, а увеличивающееся политическое участие является ключевым элементом политического развития. Участие отличает современную политику от традиционной политики» [24, с. 110].

Р. Ингларт в своих теоретических построениях (теория «бесшумной революции») обращает внимание на одну из главных тенденций развития политических культур современных обществ, обуславливающих их дальнейшую модернизацию, которая заключается в прерывании традиций и новых основаниях общества и политической культуры: «...становление передового индустриального общества ведет еще к одному совершенно особому сдвигу в базовых ценностях — когда уменьшается значение характерной для индустриального общества инструментальной рациональности. Преобладающими становятся ценности постмодерна, неся с собой ряд разнообразных социентальных перемен, от равноправия женщин до демократических политических институтов и упадка государственно-социалистических режимов» [9, с. 288]. Таким образом, важнейшими элементами политической культуры, которые отвечают за способность политической системы реагировать на модернизационные импульсы, выступают, по мнению исследователя, наиболее устойчивые ценностные ориентации и настроения массовых слоев общества.

В современных синтетических концепциях (например, «социокультурной самобытности», «модернизации в обход модернити» и др.) указывается, что успех модернизации возможен исключительно в условиях органичного сочетания современных рационально-технических ценностей и институтов с традиционными, самобытными основами незападных обществ, а учет социокультурной специфики служит важнейшей исходной посылкой современных трансформаций [8, с. 32]. Выдвигается идея о множественности моделей модернизации для стран с различным общественным укладом (Ш. Эйзентшадт, Дж. Джермани), поэтому бессмысленно выстраивать единую модель или сценарий мировой модернизации, но при этом можно проследить определенную

схожую динамику эволюций идеологий, поддерживающих и оправдывающих преобразования социальных институтов.

В частности, Э. Тирикян призывает отойти от навязанной западной модели модернизации и обращает внимание на множественность сценариев модернизации, приемлемых для развития различных по структуре и характеру политических и социальных институтов. Поэтому целью современной политической элиты выступает оптимальный поиск подобной модели, сочетающийся с национальными традициями и устремлениями, с достижением национальной стабильности на основе консенсуса между различными социальными, этническими, конфессиональными стратами общества.

В русле проектной стратегии целостного социального развития модернизация понимается как модернизационный ответ на вызовы локальной политической системы. Положительная реакция на преобразования исходит от социума в том случае, если политическая элита не видит возможности сохранить традиционный образ социально-политической системы [8, с. 46]. Традиции, определяющиеся господствующей в обществе религией или особенностями исторического развития, прямо или опосредованно оказывают влияние на характер и темпы модернизации, ускоряя или сдерживая их.

Таким образом, в современных теориях модернизации актуализируется потребность анализа ментальных факторов восприятия новшеств, подчеркивается длительность и противоречивость последствий модернизаций в различных социокультурных ареалах, а следовательно, акцентируется внимание на взаимовлиянии модернизации и политической культуры.

Политическая культура может подвергаться существенным изменениям под влиянием диаметрально противоположных процессов — модернизации и традиционализации. Сущность последнего, по мнению Н. И. Лапина, состоит в том, что он направлен на воспроизводство традиционных структур и ориентаций, на возникновение и институционализацию практик, которые обеспечивают приоритет предписанных норм и правил поведения политических субъектов по сравнению с возможностями инновационных действий [13, с. 17].

Как правило, традиционные элементы политической культуры оцениваются исследователями как фактор, препятствующий ритмам модернизации. Но согласно исследованиям М. Зингера, Ф. Риггса, К. Гирца, Ш. Эйзенштадта противоположность традиционализма и современности в процессе модернизации не настолько очевидна, как это может показаться, поскольку традиционные институты вполне могут адаптироваться к современности; предпосылки модерна зарождаются в традиционных контекстах. По мнению Э. Паина, процесс модернизации любого общества всегда выступает как компромисс взаимодействия традиционных элементов и ростков модернизационных структур. Успех или неуспех этих процессов зависит от того, удастся ли достигнуть

их некоторой органической целостности, системного качества, решить неизбежный конфликт ценностей [15, с. 55].

Политическая культура выступает в роли интегрирующего фактора принятия массовым сознанием модернизационных идей и концепций, опирающихся на традиционные ценности, которые развиваются на основе преемственности [3, с. 43]. Традиции и инновации образуют в политической культуре непрерывное единство, создающее культурный иммунитет в виде фундаментальных социально-политических констант безопасности и развития, позволяющих культуре безболезненно приспосабливать к себе новые компоненты, отвечающие национальным интересам [14, с. 17].

Процессы модернизации и трансформации политической культуры взаимосвязаны. Модернизация, обусловленная развитием политической культуры, оказывает на нее существенное воздействие, поскольку не только благоприятствует формированию и развитию рациональных (модернизационных) ее элементов, но и высвобождает из недр исторической памяти нерационалистические (традиционные, порой архаические) мировоззренческие и поведенческие практики. Если общество готово к переменам, они своевременны и отвечают имеющимся у общества ресурсам, то эти две противоположные тенденции уравновешивают друг друга и можно наблюдать процесс установления их синтеза. Итогом иной модели модернизации выступает своеобразный мировоззренческий конфликт, когда население в поисках стабильности и устойчивости обращается к структурам своего исторического прошлого.

Темпы модернизации влияют на характер трансформации политической культуры. В тех обществах, где модернизация происходит стремительно или носит догоняющий характер, политическая культура испытывает на себе влияние норм и ценностей политической культуры того государства (региона, нескольких стран, откуда начались «модернизационные волны»), модель преобразований которого была принята за некий шаблон или образец. Однако следование чужим стандартам не означает получение подобного положительного результата в процессах модернизации, так как копирование чуждых определенной политической системе институтов и ценностей, отрицание собственных исторических традиций и опыта приводят к возникновению негативных последствий, поскольку данные образцы не воспринимаются субъектами политической культуры.

Для России своеобразным эталоном модернизации выступали европейские государства, по образу которых с XVIII в. проводились политические, социально-экономические и культурные преобразования. Однако модернизация всегда воспринималась как чуждое явление, навязанное сверху и извне, имевшее так называемый верхушечный характер. Результатом практически всех российских реформ выступал всплеск традиционализма, возрождение неотторгнутых политической культурой ценностей, ассоциировавшихся с архаиче-

ским, но стабильным, со статичным, но эффективным. При этом следование европейской модели модернизации, как правило, не приводило к изменению повседневной народной жизни, европеизации подверглись прежде всего элиты. Лишь в краткие периоды либеральных модернизаций реформаторы сознательно обращались не только к реформированию государственной, но и общественной жизни [6, с. 40].

Именно традиционализм общественной жизни и политических практик, по мнению большинства исследователей, наложил большой отпечаток на характер российской модернизации. А.С. Ахиезер, характеризуя воспроизводство традиционных программ, отмечает, что «высокая степень их неизменности гарантируется не только соответствующей культурной ориентацией на воспроизводство некоторого «абсолютного», «естественного», «неизменного» порядка, не только мощью исторической инерции, но и системой репрессий, возникающих вместе с культурой» [2, с. 29]. С.Н. Гавров полагает, что исторические катастрофы, в том числе революции, в течение последних столетий случались в России из-за слишком долгого и упорного стремления сохранить историческую, политическую, экономическую и культурную самобытность. Стремительность социокультурной динамики в рамках западной цивилизации требовала столь же стремительной реакции [4, с. 67], но если Европа шла путем буржуазных трансформаций, то Россия консервировала феодально-имперские основы политической системы.

Возможен и другой вариант: заимствованные образцы из других культур интегрируются в культурное пространство, наполняются новыми политическими смыслами, близкими по значению политической культуре реципиента. Конвертируемые ценности могут носить временный, вынужденный характер (до мобилизационного срыва) или стать постоянными с модифицированным содержанием для политической культуры общества, находящегося в процессе модернизации. По мнению Э. Баталова, политические структуры, «пересаженные» на данную почву или возникшие на ней в результате модернизации, получают свой действительный смысл при сопоставлении с тем или иным образцом. Под его воздействием они трансформируются, сохраняя нередко лишь внешний облик прежней институциональной формы. Однако только в таком виде общество и конкретная личность могут понять и принять их. Чтобы новая реальность получила «права гражданства» в наличной политической культуре, она или, точнее, ее «аналог» должен быть найден в прошлом [4, с. 83].

Современная российская политическая культура, как полагает Г. Л. Кертман, оперируя собственным когнитивным и ценностным инструментарием, «одомашнивает» новые политические институты и практики, уподобляя их знакомым, вписывая «импортированные» институты в привычный ценностно-нормативный контекст и вырабатывает спектр мотиваций политического поведения, типичный для «среднего россиянина» [10, с. 153].

Специфика политической культуры во многом обуславливает наличие/отсутствие такой модернизационной стадии, как «мобилизационные срывы». Ш. Эйзенштадт в качестве основной проблемы модернизации и причины ее срыва указывал отсутствие нового синтеза на месте разрушающихся основ старого общества, а не отсутствие обновления самого по себе [23, с. 198]. Э. Паин периоды срыва модернизации считает следствием неразвитости общества-нации, они же с необычайной выразительностью обнаруживают отсутствие социальных корней у демократических институтов, не опирающихся на общество и его базовые ценности [15, с. 55]. К тому же, несмотря на всеохватывающий характер модернизации, ее результатом может быть частичное реформирование отдельных сфер общественной жизни, поскольку формирование новых институтов и современных принципов не обязательно приводит к целостному обновлению общества [8, с. 64], а может даже сопровождаться укреплением традиционных систем через влияние новых форм организации.

По нашему мнению, к числу факторов, способствующих мобилизационным срывам, следует отнести делегитимизацию властных структур (даже при высокой популярности и доверии населения к определенному политическому лидеру), недостаток социально-экономической базы для проведения преобразований, недостаточно выраженные цели модернизационных процессов для социума, выступающего их субъектом.

Модернизация может привести к возникновению феномена «гибридизации ценностей», происходящему в коммуникативно-информационном поле политической культуры, когда в современных обществах элитарное, традиционное и массовое составляют пересекающиеся между собой и взаимопроникающие элементы культуры и не могут существовать друг без друга. «Гибридизация ценностей» и сейчас выступает одной из характерных итогов российской модели модернизации. Она выражается в наложении друг на друга аксиологических пластов дореволюционной, советской и современной политической систем, причем «новые ценности не органично сочетаются с существующими чертами предшествующих цивилизаций в последующих и наблюдается деформация одними цивилизациями других» [18, с. 64].

Анализируя модернизационные процессы, следует помнить, что они представляют собой синтез поступательной и рецессивной динамики, прогресса и регресса, хотя при их рассмотрении в довольно длительном диахронном контексте преобладает поступательное начало. Процесс трансформации политической культуры носит эволюционный характер. Тем не менее скачкообразные трансформации приводят к возникновению новых и исчезновению старых компонентов, распаду старых систем, убеждений, идеалов, ценностей. Но даже при видимых изменениях компонентов политической культуры существует определенная динамика преемственности [1, с. 54].

Однако процесс модернизации политической культуры не всегда протекает гладко и бесконфликтно. Одни общественные слои могут быстро усваивать новые элементы политической культуры, другие — медленнее [16, с. 128]. В результате политическая культура приобретает размытый характер, ослабляются ее базовые основы, составляющие ее субкультуры начинают ориентироваться на противоположные ценности традиционализма и модернизма. Причина этого явления — разновекторность модернизационных устремлений государства и общества, сочетающая традиционные и современные политические практики, антагонизм между стремлением к прогрессу и традиционалистскими ценностями [20, с. 74], в итоге — социокультурный раскол общества и массовая маргинализация населения [5, с. 27].

С началом модернизации быстрая дифференциация общества влечет за собой утрату единства и кризис традиционных онтологических механизмов интеграции [17, с. 38]: рушатся консервативно-схоластические структуры общества, меняются внутриэтнические отношения и это приводит к социальной дезинтеграции. Промежуточное, маргинальное состояние российского общества и сейчас выражается в его расколотости, в том, что оно поляризовано, расслоено социально и территориально, что проявляется в различных системах ценностей: в центрах доминирует работа со знаками и символами (политика, масс-медиа), на периферии — с вещами (производство, натуральное хозяйство) [11, с. 118].

Во избежание подобных негативных последствий модернизации необходимо проведение таких преобразований, которые отвечали бы темпоральным, социокультурным, этническим, экономическим, историко-политическим и геополитическим особенностям социума.

Таким образом, современные теории модернизации рассматривают модернизацию любого общества как незавершенный процесс, характеризующийся усложнением структурно-функциональных связей и взаимосвязей между различными подсистемами общественной жизни. Большое внимание исследователи уделяют учету социокультурных факторов преобразований, отступая от «аккультурных» выводов о степени развитости модернизированных обществ.

Процессы модернизации и трансформации политической культуры взаимосвязаны. С одной стороны, политическая культура выступает в роли интегрирующего фактора традиций и инноваций, норм и ценностей как социально-культурных факторов, которые обуславливают процессы модернизационных преобразований. С другой стороны, темпы и ритмы модернизации влияют на характер трансформации политической культуры, усиливая в ней потребность в преобразованиях или архаизации ее структур. Учет сложных системно-функциональных процессов взаимовлияния и взаимосвязи между

политической культурой и модернизацией позволит избежать негативных последствий трансформаций социума, находящегося на пути преобразований.

Библиографический список

1. *Абрамова Н. А.* Политическая культура: традиции и современность: дис.... д-ра социол. наук. Улан-Удэ, 2002.
2. *Ахиезер А. С.* Как открыть «закрытое» общество. М.: Магистр, 1997.
3. *Баталов Э.* Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et contra. 2002. Т. 7, №3 (13).
4. *Бляхер Л.* «Презумпция виновности». Метаморфозы политических институтов в России // Pro et Contra. 2002. №3.
5. *Вартумян А. А.* Современные теории модернизации: российские реалии и западные стандарты // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Армавир: РИЦ АГПА, 2010.
6. *Гавров С. Н.* Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: УРСС, 2004.
7. *Галкин А. А.* Стабильность и изменения сквозь призму картины мира // Полис. 1998. №5.
8. *Ермаханова С. А.* Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп: социокультурный аспект. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010.
9. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политология: хрестоматия/сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000.
10. *Кертман Г. А.* Статус политических партий в российской политической культуре // Политическая психология, культура и коммуникация. М.: РАПН; РОССПЭН, 2008.
11. *Корн М.* Миф в системе политической культуры: дис ... канд. филос. наук. М., 2008.
12. *Кржевов В.* Циклы российской модернизации // Российская модернизация: размышляя о самобытности: сб. ст. М.: Три квадрата, 2008.
13. *Лапин Н. И.* Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. №6.
14. *Мельченко А. С.* Политическая культура как фактор обеспечения национальных интересов в условиях глобализации: дис.... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009.
15. *Паин Э.* Особенности российской модернизации // Российская модернизация: размышляя о самобытности: сб. ст. М.: Три квадрата, 2008.
16. *Перов В. Ф.* Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России: дис.... д-ра полит. наук. М., 2002.
17. *Притчина Е. В.* Политическая культура в циклах российской модернизации. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005.
18. *Рябов В. В.* Гражданское общество и политическая культура современной России: политико-социологический анализ: дис.... д-ра социол. наук. СПб., 2005.
19. *Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы.* М.: РОССПЭН, 2009.

20. *Федорович А.В.* Политическая культура России (современное состояние и перспективы): дис.... канд. культурологических наук. М., 2005.
21. *Шилов В.Н.* Политическая аксиология. Белгород: Логия, 2005.
22. *Штомпка П.* Социология социальных изменений/пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996.
23. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.
24. *Huntington S.* Political development and Political decay // *Politics in Advanced Nations: Modernization Development and Contemporary Change.* Prentice Hall, 1974.
25. *Kavanach D.* Political Science and Political Bihavioure. London: George Allen and Unwin, 1983.
26. *Pye L. W.* Introduction: Political Culture and Political Development // *Political Culture and Political Development*/ed. L. Pay, S. Verba Princeton: Princeton University Press., 1965.
27. *Williams R. M.* Change and Stability in Values and Value Systems // Barber B. and Inkeles A. (Eds.) *Stability and Social Change.* Boston: Little, Brown, 1966.